

Марина Черкасова:

“Я пока не Пьеро...”

Смена. — с. — № 5. — 1995. — 15 сент. — с. 5.

ЧТО ОБЩЕГО между фигурным катанием и цирком? На первый взгляд, ничего. Но, наверное, существуют какие-то нити, связывающие самый артистичный вид спорта и самый спортивный из жанров искусств. Не случайно, наверное, произвольный танец британского дуэта Джейн Торвилл - Кристофер Дин под названием “Цирк” стал такой же классикой фигурного катания, как и незабвенное “Болеро”. И не менее знаменитый канадец Толлер Крэнстон блистал в показательных выступлениях, изображая грустного клоуна. К олимпийскому сезону 1994 года сразу два великолепных постановщика — россиянка Наталья Дубова и давно обосновавшийся в Германии чех Мартин Скотницкий подготовили для своих подопечных программы на музыку Нино Роты к фильму “Дорога”. Историю жизни, любви и страданий бродячих циркачей, рассказанную Федерико Феллини, воплотили на льду Лиддехаммера финны Сюзанна Рахка-

мо - Петри Кокко и россияне Майя Усова - Александр Жулин.

А в “Цирке на льду” традиционных жонглеров и эксцентриков удачно дополняют мастера фигурного катания. Однако номер, с которым выступает сейчас в открывшемся в Автове цирке “Маяк” Марина Черкасова, стоит особняком. Она не только заполняет паузы между выступлениями представителей традиционных жанров, но и сама работает с голубями. Думала ли о таком повороте судьбы спортсменка 16 с лишним лет назад, когда после безоговорочной победы на чемпионате Европы в Загребе корреспондент “Советского спорта” писал: “14-летняя Марина Черкасова, ученица восьмого класса 704-й московской школы и 20-летний студент Центрального института физической культуры и спорта Сергей Шахрай стали третьими в истории нашего фигурного катания чемпионами Европы в парном разряде...”

СЕГОДНЯ тоть “Смены” — заслуженный мастер спорта артистка московского “Цирка на льду” Марина ЧЕРКАСОВА.

— В конце 70-х — начале 80-х годов, когда вы вместе с Сергеем Шахраем блистали на льду, все советские дуэты были на одно лицо: высокий атлетически сложенный партнер и миниатюрная партнерша, как правило, лет на 5-7 моложе напарника. Ваш дуэт формировался именно по такому принципу?

— В паре с Сергеем меня поставили в 1975 году. Мне было тогда 9 лет, но я уже считалась опытной спортсменкой — пять лет занималась фигурным катанием. Мой тренер Сергей Ческидов очень хотел, чтобы я занималась индивидуально. Он считал, что в одиночном катании мне по силам добиться успехов. Однако решающее слово осталось за Станиславом Жукком, который в ту пору был в армейском клубе непререкаемым авторитетом. А Шахрай — он старше меня на 6 лет — ка-

заялся взрослым человеком. Для девятилетней девочки, мало что соображавшей в жизни, это, наверное, не удивительно.

— Популярного телекомментатора Сергея Ческидова нынешнее поколение болельщиков знает благодаря трансляциям с “Формулы-1” и других крупнейших соревнований. Каким он был тренером?

— Замечательным. Мне очень нравилось у него тренироваться. Получив азы спортивного образования в группе начальной подготовки, я затем прошла очень хорошую школу у Ческидова. Именно он научил меня прыгать — и прыгать стабильно. Но главное, наверное, даже не в этом. Ческидов — очень интересный и добрый человек. Общаться с ним было просто приятно.

— О Станиславе Жуке, под руководством которого дуэт Черкасова — Шахрай до-

вая карьера совпала по времени с периодом взлета прославленного дуэта Ирина Роднина — Александр Зайцев. Вы действительно никогда не завидовали вашей именитой сопернице?

— Пожалуй, я ее и не воспринимала как соперницу. Для меня, девочки, двукратная олимпийская чемпионка была кумиром, и где-то подспудно сидела мысль о том, что обыграть ее невозможно. Конечно, каждому спортсмену хочется выиграть у лидера, но для нас куда важнее было победить самих себя. Меньше всего думала тогда о месте в сборной, а тем более о каких-то материальных благах.

— После завершения выступлений в любительском спорте фигуристы, как правило, продолжают работать в ледовом балете. Почему вы предпочли цирк?

— Из большого спорта мне пришлось уйти очень рано — в 1982 году. Со вторым партнером — Рашидом Кадыраевым ничего не получилось. Мы попробовали кататься вместе, но начинать с нуля было очень трудно, и очень скоро пришлось нам расстаться. И я действительно ушла в балет на льду. Сначала работала в Москве, а затем три года в Киеве.

— Неужели для призера Олимпийских игр не нашлось ролей в ледовых спектаклях?

— Были и роли и поклонники. Из Московского балета на льду ушла сама. Я тогда разошлась со своим первым мужем и посчитала, что работать в одном коллективе нам будет тяжело. А в Киеве произошел довольно банальный конфликт. Я набрала лишний вес и в наказание за это была лишена зарубежных гастролей, которые в то время служили едва ли не главным источником финансового благополучия артистов. При этом в поездку по советской провинции мне пришлось ездить и отрабатывать там на полную катушку. Истинной же причиной моего наказания, думаю, бы-

ло желание прима киевского балета Галины Гржибовской избавиться от соперницы. Она в свое время была чемпионкой страны и к тому же в отличие от меня жила в украинской столице постоянно. А мне было в Киеве одиноко и тоскливо — очень скучала по оставшемуся дома сыну. При первой возможности уехала в Москву. В цирк попала случайно и не думала, что задержусь там надолго. Три года вообще ничем не занималась к великой радости Виталика, который стал узнавать маму не только на фотографиях. И вдруг Андрей Шуйдин предложил начать все заново. Поначалу было страшно — все-таки после трехлетнего перерыва снова становиться на коньки. Но это возвращение далось куда легче, чем переход из спорта в балет на

дрессировщицу птиц?

— Наш художественный руководитель Андрей Шуйдин посчитал, что использовать призера Олимпийских игр в качестве артистки кордебалета непростительно. И как-то раз он предложил: “Марина, давай попробуй поработать с голубями”. Его жена Татьяна ассистирует мне в этом номере. Без нее он бы просто не состоялся.

— Усложнять свое выступление не собираетесь?

— Открою маленький секрет. В нынешнем виде номер носит название “Девушка с голубями”, хотя, по первоначальному замыслу, я должна была выступать в костюме Пьеро. Но режиссер пока не готов, и мне не удастся до конца раскрыть этот образ. А ведь я уже где-то чувствую себя Пьеро.

— А за годы выступлений в

си выступлений опытных мэтров, работающих с голубями. Мне доводилось слышать; что у этих птиц одна извилина в мозгу. Вовсе нет — просто у голубей очень развит инстинкт. У меня есть пернатый артист, названный в честь мужа Юрой. Сначала его нарекли Степашкой, но приехавший в Минск мой супруг предложил: “Давай переименуем его в Юру — он такой же большой, как я”. (Муж Черкасовой — тоже артист цирка и по специализации силовой жонглер. — Прим. авт.) Из-за своего веса этот голубь не может долго парить в воздухе и сразу же садится мне на руку. А другой артист, Хрюша, обладает удивительной для голубей нерашливаемостью. Эти птицы едят очень аккуратно, а Хрюша сначала разбрасывает всю еду и лишь потом начинает клевать. И еще он обожает кататься на ноге — приходится делать “ласточку”, чтобы ему было удобно приземляться. Вот такие разные у меня артисты.

— Что вы — у нас в труппе замечательные взаимоотношения между артистами. К тому же многие из них занимались в детском балете “Метелица”, где я работала тренером, и пришли в цирк по моей рекомендации. Может быть, став старше, эти девочки и захотят доказать всему миру, какие они великие артистки. Но не думаю, что их когда-нибудь будет топить червь зависти. Меня окружают очень добрые люди. Даже не знаю, почему так сложилось.

— Вам, прожившей всю жизнь в обстановке, где постоянно приходилось доказывать свои права на место под солнцем, удалось ли остаться добрым человеком?

— Мне никогда не нравился порядок, при котором положение человека определялось давно полученными званиями и регалиями. Я сама, кстати, была к ним достаточно равнодушна. Мне было важно не обыграть соперниц, а откатить свою программу так, чтобы услышать похвалу от Жука. И в период работы в балете все царившие там интриги мало задевали меня. В этом плане цирк — идеальное место. У нас работает 12-летний жонглер, который вместе с отцом подготовил интересный номер. А сейчас они потихоньку учат кататься на коньках и жонглировать его 10-летнюю сестренку. И никому в голову не придет оценивать их мастерство по каким-то особым критериям только потому, что они еще не доросли до маститых. Я ведь уже почти пенсионерка. Через год буду иметь право на спортивную пенсию, через пять — на артистическую. Пока не знаю, когда закончу выступать, но в одном убеждена — никогда не буду перекрывать кислород молодым и никогда не буду заниматься делом, которое мне не по душе.

“Ирину Роднину я и не воспринимала как соперницу. Во мне где-то подспудно сидела мысль о том, что обыграть ее невозможно”

льду.

— Умудренный опытом люди утверждают, что кочевая жизнь хороша только в молодости. Вам она еще не надоела?

— Я к ней так привыкла, что по-другому, кажется, просто не смогу. Мне постоянно хочется куда-то поехать с друзьями. Так легче жить. Дома в Москве одолевают какие-то будничные заботы, а в цирке во время гастролей ощущаешь праздничную ауру. После представления мы переодеваемся, смыаем грим, и начинается наша жизнь. Мы собираемся у кого-нибудь, пьем кофе и можем часами говорить на всевозможные темы.

— Если не секрет — сколько зарабатывает сегодня артист цирка на льду?

— Точно даже не могу сказать. Первую настоящую зарплату мы получим в Питере, а в репетиционный период наши доходы исчислялись смешной суммой в 122-132 тысячи рублей.

— Не возникало ли у артистов желание до минимума сократить подготовку программы и где-то скалтури ради заработка?

— Зрителя ведь не обманешь. Мы обкатывали нынешнее представление в Минске, где многие номера показывали на публике еще “сырыми”. Я, например, выступала с одним голубем. Это было совсем не то, что нужно. Питерским зрителям показывать такие номера было бы просто стыдно.

— Кому принадлежала идея перекалтурировать известную спортсменку в

спорте удалось ли вам создать образ, в который вы вживались глубоко?

— Во время нашего первого выезда на международные соревнования в 1977 году Жук поставил для нашего дуэта показательный танец на музыку к кинофильму “Кавказская пленница”. Помните эту незамысловатую песенку: “Где-то на белом свете...”. И я очень долгое время ощущала себя белым медвежонком. Когда в Финляндии на показательных выступлениях мне подарили большого плюшевого полярного медведя — даже расплакалась. Я до сих пор обожаю получать в подарок игрушки. Мои мужчины — муж и сын — знают об этой слабости и всегда стараются выбрать оригинальный дар. На видном месте в нашей московской квартире громадная обезьяна, которую преподнес мне муж, намекая на свой знак гороскопа.

— Вы верите в гороскопы?

— Нет. Сколько ни читала — ни разу себя не узнавала.

— Чем отличаются репетиции в цирке от тренировок в спорте?

— Прыжки, вращения, скольжение обрабатываю по давно проверенной методике. Разве что площадка в цирке поменьше, и в связи с этим возникают трудности. Новым для меня делом стала работа с голубями.

— Как вы изучаете повадки птиц?

— Учусь прямо на манеже. Очень много ценных советов дает Таня Шуйдина. Кроме того, просматриваем видеозапи-

— Труппу Московского цирка на льду возглавляет Андрей Шуйдин — продолжатель известной цирковой династии. Многие поклонники циркового искусства прекрасно помнят его отца, выступавшего вместе с Юрием Никулиным. А вы хотели бы видеть своего сына продолжателем цирковой династии?

— Пока что он бредит хоккеем. Сначала бабушка отвела его в секцию фигурного катания, но там ему не понравилось. “Эта — для девочек”, — заявил мне Виталик. А хоккеем в армейской спортшколе пока занимается с удовольствием. Я же вообще не хотела, чтобы он занимался спортом всерьез. Сейчас такое время, когда в цене знания и интеллект. Спортивная карьера может оборваться даже в 13-14 лет, и для ребенка это будет трагедией, а знание иностранных языков обязательно в жизни пригодится.

— Очень странно слышать подобные высказывания сегодня, когда тысячи насильственных о супергонорах звезд родителей штурмуют теннисные и хоккейные секции, пытаются пристроить в них своих отпрысков...

— Но я-то знаю мир спорта изнутри. Во время выступлений на чемпионатах мира и Европы довольно сносно болтала по-английски, а сейчас все выветрилось. С малолетства на сборах, и школа мне не особо была нужна. Конечно, читала учебники, сдавала зачеты, но это все не то. Кто-то мог совмещать фигурное катание с другими занятиями — мне это не удавалось. И в результате после завершения спортивной карьеры общий уровень оказался намного ниже среднего. Есть работа, и все.

— Не ощущаете ли вы дискомфорта, выходя на лед в одном номере с молодыми и совершенно никому не известными артистками кордебалета?

— Неужели утверждение о том, что большой спорт закаляет характер, не соответствует истине?

— Закаляет безусловно, но характер спортсмена и характер человека существенно различаются. Во всяком случае, если применительно это утверждение по отношению ко мне. По жизни я мягкий человек и никогда не буду настаивать на чем-то. Ана льду — совсем другая. Могу по 10 раз выполнять один и тот же элемент, пока не добьюсь нужной чистоты исполнения.

— Где заканчивается спортсмен и начинается человек?

— Наверное, в ту минуту, когда после финального парада-алле снимаете коньки. И муж, в шутку грозивший из-за кулис кулаком во время каких-то ошибок, обнимает тебя. В эти моменты ты уже забываешь и о своих спортивных титулах, и о новой программе, а становишься просто женщиной, которой удивительно хорошо рядом с любимым человеком.

Борис ХОДОРОВСКИЙ
Фото Владимира ТОЛЬЗАК